

ние также займет одну из лидирующих позиций», — говорит он.

Председатель правления СДМ-банка Максим Солнцев отмечает: «Все уходит в онлайн. Но создание своей интернет-платформы — это очень дорогая штука, и самостоятельную разработку может себе позволить далеко не каждый бизнес. А вот иметь возможность быть представленными на таких площадках, как Wildberries, „Яндекс.Такси“, работать и конкурировать — это уже вариант».

Татьяна Долякова, основатель агентства ProPersonnel, полагает, что наиболее активной господдержкой пользуется сельское хозяйство, а также отрасли, способствующие импортозамещению. «Главные сектора, где развивается малый и средний бизнес в России, — ритейл, розница продуктов питания и одежды; это видно и по рынку труда, где растет и число вакансий, и уровень зарплат в среднем выше на 15–20%. Основные направления господдержки малого и среднего бизнеса на федеральном и региональном уровнях — финансовые субсидии и компенсации (например, налоговые льготы для ИП по нескольким десяткам видам деятельности), консультационная и экспертная помощь предпринимателям (консультации, конференции и ресурсы)», — считает госпожа Долякова.

Александра Овчинникова, младший аналитик ИК «Фридом Финанс», говорит: «В настоящий момент МСБ поддерживается программой льготного кредитования под 8,5% годовых, возможен лизинг оборудования по льготным ставкам, предоставляются различные субсидии. Также хочу отметить, что в последнее время вводятся меры поддержки для социального предпринимательства. Например, в области спорта или по уходу за престарелыми».

На региональном уровне также декларируется помощь малому бизнесу. Например, в Ленобласти в прошлом году был создан Фонд поддержки предпринимательства и промышленности. Учредителя-

ми некоммерческой организации выступили комитеты экономического развития и инвестиционной деятельности и развития малого, среднего бизнеса и потребительского рынка.

Даниил Орехов, директор Фонда поддержки предпринимательства и промышленности Ленинградской области, рассказал, что объем выданных коммерческими банками кредитов малому бизнесу при гарантийной поддержке фонда в 2019 году составит более 765 млн рублей. «Портфель выданных микрозаймов — 343 млн рублей. По линии Фонда поддержки промышленности объем займов превысит 200 млн рублей. В ближайшие пять лет реализации национального проекта „Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы“ финансовая поддержка малого и среднего бизнеса Ленинградской области будет увеличена в два раза по сравнению со стартовым 2019 годом. Все меры поддержки можно получить в фонде, который начинает работать как „единое окно“ в июне», — говорит господин Орехов. На объединенной площадке откроются центр поддержки предпринимательства, региональная микрокредитная организация, гарантийная организация, фонд развития промышленности, региональный центр инжиниринга, центр инноваций социальной сферы, МФЦ. Услуги будут интегрированы в единый комплекс, что позволит создать непрерывную систему сопровождения предпринимателей и граждан, планирующих заняться предпринимательской деятельностью.

РЕАЛЬНАЯ ПРАКТИКА Однако большинство практикующих предпринимателей к декларируемым правительством рычагам помощи относятся скептически. По их мнению, гораздо важнее — просто не мешать. «Поддержка со стороны властей должны быть очень простая — уменьшение контрольных действий, на подготовку к которым тратятся непомерные деньги

и усилия. Этот шаг уже упростит жизнь небольшому бизнесу. Второе — снижение стоимости и повышение доступности кредитов. Создание бизнеса на собственные средства — невозможная задача, а ссудить деньги в банке для небольшого бизнеса, каким бы он ни был преуспевающим, практически нереально», — говорит Андрей Лушников, президент ГК «Бест».

«Нужно убеждать людей, что в собственном бизнесе нет ничего страшного. Сейчас у нас мало предпринимателей, потому что люди не готовы рисковать, реализовывать свои идеи, предпочитая работать на кого-то, пусть и за небольшие деньги», — считает Екатерина Запороженко, коммерческий директор ГК Docklands Development.

Александр Данилов говорит, что сегодня правительство предоставляет специальные налоговые режимы (от самозанятых до патентов на виды деятельности). Налоговая нагрузка в таких режимах на доходы владельца МСБ в России существенно ниже, чем в ведущих странах мира. Патентный режим для ИП по определенным видам деятельности, упрощенная система налогообложения 6% от оборота или 15% от дохода, вкуче с налогообложением дивидендов в 13% предоставляет собственнику бизнеса уникальные возможности для работы. «Фактически в России владелец бизнеса выплачивает с дохода от своего бизнеса всего 19%! Даже Эстония, член ЕЭС, предоставляет менее выгодные условия — отчисления с дохода составляют 20%. Какая страна, кроме ОАЭ, может предоставить владельцу такие условия?» — спрашивает господин Данилов. Среди проблем для развития малого бизнеса он относит недостаточное финансирование деятельности — отсутствие доступных субсидий и грантов, сложности процедуры одобрения кредитов в банках и его высокая стоимость от 15% для нелюбимых отраслей. «Также сдерживают бизнес низкая доступность закупок монополистов и государственных учреждений, многочис-

ленная отчетность по бизнесу (для ООО на УСН надо 25 раз в год отправлять данные в различные контролирующие органы), а также необходимость удержания и оплаты НДС за работающих», — перечисляет господин Данилов.

Максим Солнцев к проблемам относит и четкий тренд по консолидации ряда отраслей, что, безусловно, плохо для малого бизнеса. «Особенно это касается как раз торговли и сервиса. Сложно выживать и тем более развивать свой бизнес рядом с крупными ритейлерами в больших городах. То же самое и в ресторанном бизнесе: доля сетевых ресторанов у нас выше, чем в той же Испании или Италии», — говорит господин Солнцев.

Директор компании «Жданов Групп» Евгений Жданов с коллегой согласен: «Строительство, основной сектор, от развития которого зависит экономика страны, не обещает ничего хорошего малому и среднему бизнесу, здесь все движется к монополизации, а это значит, что условия на рынке будут диктоваться строительными гигантами, остальные в лучшем случае будут работать у них на подряде. Если говорить о господдержке, то начиная с 2015 года она имеет тенденцию к снижению. Ежегодно государство выделяет более 10 млрд рублей на поддержку сектора малого и среднего бизнеса, но получить ее могут не все. Нередко начинающим малым предпринимателям для получения грантов рекомендуют заявлять не одну компанию, а проект, который представляют несколько организаций. Безусловно, меры господдержки очень важны, однако общая тенденция в развитии малого и среднего бизнеса в стране пока оставляет желать лучшего. Между тем во многих развитых странах малый и средний бизнес является ключевым звеном экономики, что требует постоянной и стабильной системы государственной поддержки. В этом смысле отличный пример — Китай, где доля МСБ в экономике страны составляет 60%. И мы вполне способны добиться подобных результатов». ■

ГОССЕКТОР ДАВИТ НА ПРИВАТИЗАЦИЮ

В 2017–2019 ГОДАХ ПРАВИТЕЛЬСТВО НАМЕРЕНО ПОЛУЧИТЬ ДОХОД ОКОЛО 17 МЛРД РУБЛЕЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСАКЦИЙ. ДОЛГОСРОЧНАЯ ЦЕЛЬ ПРИВАТИЗАЦИИ — ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ. ОДНАКО ЭТИ ПЛАНЫ ТАК И МОГУТ ОСТАТЬСЯ ПЛАНАМИ, ТАК КАК РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА СТРЕМИТСЯ К ОГОСУДАРСТВЛЕНИЮ, СЧИТАЮТ АНАЛИТИКИ. ЯНА ВОЙЦЕХОВСКАЯ

Процессы приватизации и национализации — это инструменты управления экономикой, считают эксперты. Всплеск приватизации в РФ начался в 1990-х, но замедлился к 2000-м годам, а в 2010-х годах ее масштабы заметно сократились.

Юридическую и правовую основу приватизации определяет Гражданский кодекс, кроме этого, прогнозный план приватизации осуществляет правительство. Один из самых ожидаемых докладов в этой сфере представил в прошлом году Центр стратегических разработок (ЦСР). В документе «Эффективное управление госсобственностью» определяются сроки снижения прямой госдоли в экономи-

ке до 2035 года, предлагаются ограничения косвенной доли в ней государства и определение ядра госсектора по принципу «объясняя или продавай»: необходимо аргументировать, какие цели преследует сохранение госактива, или избавиться от него.

В последние годы ситуация в экономике, находящейся в глубочайшем за всю современную историю кризисе, крупнейшим собственником, инвестором, работодателем вновь становится государство, пусть и не напрямую, а опосредованно через госкомпании, госкорпорации и организации с участием государства в капитале, считает управ-

ляющий партнер экспертной группы Veta Илья Жарский. Несмотря на постоянно провозглашаемую приверженность рыночным принципам экономики и регулярно принимаемые планы по приватизации, тренд последних лет на консолидацию секторов экономики в государственных или околосударственных руках все более очевиден, добавляет аналитик ГК «Финам» Алексей Калачев.

В России с 2000-х годов количественный и качественный рост госсектора стал преобладающим трендом, отмечают в ЦСР. За прошедшие годы размеры сектора достигли исключительно высоких значений: общая доля государствен-

ного сектора в ВВП выросла с 39,6% в 2006 году до 46% в 2016 году. По состоянию на 2016 год госсектор включал около 65,2 тыс. хозяйствующих субъектов, хотя еще двумя годами раньше их было на 1600 меньше. Фактически в четырех секторах (энергетика, транспорт, добыча полезных ископаемых, финансы) доля выручки госкомпаний в общей выручке топ-100 компаний близка к 50% или превышает эти показатели. Дальнейшее наращивание или даже простое сохранение существующих объемов госсектора чревато для экономики негативными последствиями, уверены эксперты ЦСР. → 44